EDN QNBYHW

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПУБЛИКЦИИ ДЕВЯТОГО ПАРАГРАФА КНИГИ *КЛОДА РОМАНО* «СОБЫТИЕ И МИР»: «ЗАДАЧА СОБЫТИЙНОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ: ПРОЯСНЕНИЕ СМЫСЛА АВАНТЮРЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СУЩЕСТВОВАНИЯ НА ПУТЕВОДНОЙ НИТИ СОБЫТИЯ. ПРИШЕСТВУЮЩИЙ И ЕГО ЭВЕНТУАЛЫ. ВРЕМЕННОСТЬ»

РУСЛАН ЛОШАКОВ

Доктор философских наук, профессор.
Независимый исследователь.
12734 Скархольмен, Швеция.
https://orcid.org/0000-0002-0504-5924

E-mail: veroneze1120@hotmail.se

Публикация представляет собой перевод девятого параграфа книги французского философа Клода Романо «Событие и мир», в котором дан эскиз событийной герменевтики. В целом событийная герменевтика является феноменологическим анализом человеческого существования в свете события. При этом событие понимается не как состояние или свойство субъекта, а как нечто такое, что полностью захватывает человека. Событие не имеет причины в прошлом, оно приходит из непредставимого будущего, но при этом событие не может войти в «настоящее». Поэтому отношение самого человека к событию характеризуется неустранимой ретардацией. Событие опознается человеком, когда оно *уже* произошло. Поскольку исток события заключен в непредставимом будущем, то его невозможно датировать в историческом времени. Темпоральной структурой события является диахрония, в отличие от синхронии, в которой события мира выстраиваются вокруг оси «настоящего». Событие происходит в диахроническом интервале *между* непредставимым будущим, которое никогда не станет настоящим, и непредставимым прошлым, которое никогда не было настоящим, поскольку оно представляет собой нейтральный опыт нашего прихода в мир.

Ключевые слова: Пришествующий, феноменология, событие, субъект, Dasein, эвентуалы, временность.

© РУСЛАН ЛОШАКОВ, 2025

THE PREFACE TO THE PUBLICATION OF THE NINTH PARAGRAPH OF *CLAUDE ROMANO'S* BOOK *EVENT AND WORLD*: "THE TASK OF EVENTUAL HERMENEUTICS: ELUCIDATING THE MEANING OF THE HUMAN ADVENTURE THROUGH THE GUIDING THREAD OF EVENTS. THE ADVENANT AND HIS EVENTUALITIES. TEMPORALITY"

RUSLAN LOSHAKOV

Doctor of Sciences in Philosophy, Professor.
Independent Researcher.
12734 Skärholmen, Sweden.
https://orcid.org/0000-0002-0504-5924

E-mail: veroneze1120@hotmail.se

This publication is a translation of the ninth paragraph of French philosopher Claude Romano's book "Event and World" which provides an outline of event hermeneutics. In general, event hermeneutics is a phenomenological analysis of human existence in the light of events. In this case an event is understood not as a state or property of a subject but as something that completely captivates a human being. An event has no cause in the past; it comes from an unpresentable future, but at the same time an event cannot become the "present". Therefore, a person's relationship to an event is characterised by an irremediable retardation. An event is recognised by a human when it has *already* happened. Since the origin of the event is rooting in an unpresentable future it is impossible to date it in historical time. The temporal structure of the event is *diachrony*, in contrast to *synchrony* in which world events are arranged around the axis of the 'present.' The event takes place in a diachronic interval between an unpresentable future that will never become the present and an unpresentable past that never was the present since it is a neutral experience of our arrival in the world.

Keywords: Coming One, advenant, phenomenology, event, subject, Dasein, eventualities, temporality.

Творчество современного французского философа Клода Романо отчасти уже известно российскому читателю. В 2017 году в моем переводе на русский вышла небольшая книга Романо «Авантюры времени», в которой суммарно представлено содержание таких его книг, как «Событие и мир» и «Событие и время». Публикуемый в настоящем издании отрывок из «События и мира» должен послужить для российского читателя введением в изложенную в этой книге *феноменологию события*, которую сам Романо определяет как «событийную герменевтику».

Прежде всего, событийная герменевтика есть герменевтика *Пришествующего*. Именно так я перевел употребляемое Романо слово *advenant*, которое само по себе вводит нас в герменевтическую ситуацию, поскольку глагол *advenir* (случаться, происходить), от которого оно произведено, включает в себя

исходящий от глагола *venir* посыл прибытия, *прихода*. Следовательно *advenant*, будучи скрещением содержащихся в этих двух глаголах моментов событийности и прихода, является у Романо обозначением *события прихода*. Кроме того, в слове *advenant* явственно различимо латинское *adventus* — пришествие. Таким образом, решение о переводе *advenant* на русский язык как Пришествующего было продиктовано тем, что содержащаяся здесь темпоральная коннотация указывает как на событие прихода, так и на его принципиальную незавершенность, в силу отсутствия той конечной онтологической инстанции, по достижении которой Пришествующий предстал бы как налично существующий объект, или, используя философскую терминологию, как субстанция, или *субъект*.

В предлагаемом фрагменте «События и мира» событийная герменевтика Пришествующего включает в свою игру понятие субъекта, которое, начиная с Декарта, выступает основанием всего здания классической философии. Так, уже у Аристотеля сущность (οὐσία) выступает как центром, так и опорой категориальной структуры, будучи сама *первой категорией*, в отношении которой все другие категории обладают вторичным, производным характером. Именно поэтому аристотелевская οὐσία есть ὑποκείμενον, или, в латинской кальке, *subjectum*. В такой структуре мышления, которую впоследствии Кант воспроизвел уже на трансцендентальном основании, событие необходимо мыслится в его отношении к субъекту, — либо как состояние субъекта, либо как его действие. Здесь событие априори атрибутировано субъекту и тем самым вписано в категориальную структуру. Но коль скоро все категории, помимо сущности, отражают акцидентальный уровень сущего, то и событие низводится здесь до случайного факта, или такого состояния субъекта, обретение, изменение или утрата которого ни в малейшей мере не отражается на его сущностной, субстанциальной природе.

Следовательно, задача событийной герменевтики заключается в том, чтобы *вывести событие из тени субъекта*, представив его как полноценный феномен, экспликация которого равным образом исключает его отсылку как к внутримировым фактам, так и к нашим психическим и психологическим состояниям как субъектов этого мира. Выполнение этой задачи становится возможным лишь через деструкцию субъекта, не останавливающуюся перед какой-либо априори данной онтологической инстанцией, и поэтому включающей в свою критическую работу также и *Dasein* Хайдеггера, в котором Романо усматривает последний реликт картезианской субъективности, задаваясь при этом вопросом: «не следует ли разрушить *Dasein* для того, чтобы достиг-

нуть Пришествующего, который только и «способен» к событию?» (Romano, 1998, 72). Хайдеггеровское *Dasein* мыслится Романо именно как последняя веха в процессе деструкции субъекта, на пути к Пришествующему. Поскольку, как говорит Романо, *Dasein* достигнуто посредством феноменологической редукции к *бытию*, то событийная герменевтика предлагает куда более радикальный шаг *за горизонт бытия*, туда, где *за бытием* таится событие. Таким образом, *забвение события* оказывается куда более изначальным, нежели хайдеггеровское *Seinsvergessenheit*, забвение Бытия. В этом смысле Романо говорит о том, что именно Пришествующий, а не *Dasein*, есть «самое изначальное определение человека» (Romano, 1998, 73). За бытием всегда важно расслышать гул события.

Коль скоро Пришествующий выводит нас за границы онтологии, в том числе и фундаментальной онтологии *Dasein*, и поскольку, как пишет Романо, «Пришествующий выступает феноменологическим основанием явленности всякого "субъекта"» (Romano, 1998, 74), то классический субъект предстает теперь уже не в качестве предельного основания объективного знания о мире, а как *процесс субъективации*, который, будучи *событием субъективности*, никогда не может быть завершен и исчерпан в себе. Событийная герменевтика перекликается здесь с темой свободного действия, наиболее полно представленной в «Стреле познания» М. К. Мамардашвили, где он пишет: «Субъект ввергнут в бесконечность самообоснования свободного действия, не имеющего в своем горизонте никакого завершенного, готового Мира» (Mamardashvili, 1996, 245). Завершенный и замкнутый в своем предметном составе мир оказывается абстракцией, как только рушится его опора — классически понимаемый субъект: *мир предданных нашему сознанию объектов* исчезает в *событии мира*. Лишаясь центра, каковым был вмерзший в вечное «настоящее» классический субъект, мир *темпорализуется*, и поэтому требует для себя уже не категорий объективного мышления, и даже не «экзистенциалов», выделяемых Хайдеггером в аналитике *Dasein*, а *эвентуалов* (*événementiaux*), как модальностей уже не бытия, а события.

Здесь раскрывается смысл экзистенциальной авантюры Пришествующего как *прихода к себе из будущего*, которое никак не может быть увидено или предначертано в нашем настоящем. Событие не приходит из будущего как реализация тех возможностей, которыми мы располагаем в настоящий момент нашей жизни. В событии совершается приход к себе из *непредставимого будущего*, распахивающего горизонт *иных возможностей*, которые являются уже не реализацией моих собственных проектов, а *реконфигурацией мира*, превышающего горизонт моих личных представлений и ожиданий. Именно в силу того,

что событие не может быть предугадано исходя из моих собственных представлений, я всегда опаздываю к событию, и застаю его в тот момент, когда оно уже состоялось. Вместе с тем непредставимое будущее не может сложиться в наличное настоящее, что было бы равносильно свертыванию Пришествующего в капсулу классического субъекта. Именно здесь завязывается экзистенциальный узел герменевтики Пришествующего, распутать который должна феноменология события, выходящая за границы классической феноменологии как *чистой эгологии*. В отличие от аналитики *Dasein*, герменевтика Пришествующего невозможна без обращения к *имперсональному источнику*, представляющему собой, по словам Романо, «нейтральное событие рождения», являющееся ничем иным, как прошлым, которое *никогда не было настоящим*. Таким образом, событийная герменевтика Пришествующего возможна лишь в диапазоне, с одной стороны заданным непредставимым будущим, которое никогда *не станет* настоящим, а с другой стороны — прошлым, которое никогда *не было* настоящим. Такова *диахрония* как авантюра времени, в которой происходит *событие человека*.

REFERENCES

Romano, C. (1998). *L'événement et le monde*. Paris, PUF.

Mamardashvili, M. (1996). *The Arrow of Cognition* Moscow: Fond Meraba Mamardashvili Publ. (In Russian)